

УДК 331.1

БЮРОКРАТИЯ И ОТЧУЖДЕНИЕ ОТ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ

И.А. Евдокимов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Цель статьи состоит в анализе отчуждения трудящихся от процесса принятия и реализации управленческих решений. Определены основные элементы бюрократии и выявлена ее социально-экономическая опора. Вскрыты первостепенные причины появления бюрократии и раскрыты последствия ее влияния на индивидов. Рассмотрены различные точки зрения на специфическую форму социальной организации, сущность которой заключается в господстве формы над содержанием деятельности, в подчинении принципов функционирования организации целям ее консервации и укрепления, а также в создании привилегированной управляющей прослойки, оторванной от населения и господствующей над массами.

Ключевые слова: бюрократия, отчуждение, труд, управление.

Анализируя отчуждение, появляющееся в результате процессов, связанных с политической эксплуатацией и властью, Карл Маркс пришел к пониманию важности критики бюрократии. По его мнению, социальные институты всегда должны представлять интересы обычных людей, а не элиты. Однако именно бюрократические институты становятся силой, проявляющей враждебность по отношению к народу. Обычный человек оказывается в зависимости от представителей власти, функционеров, чиновников и бюрократов. Он становится заложником того, что власть отчуждается от обычных людей и становится бюрократией. Карл Маркс пришел к выводу, что бюрократия есть отчужденная форма государственного управления [5, с. 252–256].

Общественные институты становятся враждебной по отношению к народу силой, оказываясь под управлением групп людей, занимающих центральные позиции в социально-политической системе. Именно они отводят себе роль опоры сохраняющегося общественного строя и занимаются формированием общественного мнения. В результате их действий социальные институты используются для поддержания существующего общественного порядка.

Карл Маркс указывал, что выполнение государственных институциональных функций есть способ существования социальных свойств индивида. Человек становится обезличенным при отделении государственных институтов от гражданского управления и установлении организаций как надобщественных институтов.

Важно понимать, что жесткая форма административного регулирования заключена в проблемах, связанных с социально-экономическим управлением и превращенными формами реализации производственных отношений. Проблемы эти порождаются производительными силами и

производственными отношениями. Следует отметить, что возникают они в процессе управления производством с сохранением отсутствия возможности контроля снизу.

По мнению Маркса, представительство, особенно если речь идет о гласности, чаще всего осуществляется в ущерб реальным демократическим процедурам. Так называемые представители народа, сидящие в государственных учреждениях и принимающие важные решения, оказываются над обычными людьми. Из-за отсутствия контроля снизу функционеры постоянно игнорируют нужды народа, подменяя их своими личными интересами [6, с. 259–269]. При этом частный интерес одного функционера переплетается с интересом другого функционера, что приводит к взаимосвязанной сети индивидуальных интересов. В результате образуется условная паутина, в которой пауком выступают власть имущие, а их жертвой оказывается обычный народ. Всегда, когда несовпадение интересов приводит к тому, что интересы господствующей группы замещают интересы других людей, возникает одна из самых грубых форм бюрократии и отчуждения от управления. Все это ведет к порождению новых форм эксплуатации, отстраненности и отрешенности.

Любая система представительства означает неминуемое отделение многих функций от людей. Складывается такая ситуация, когда решения принимаются за индивидов, что приводит к их пассивности и апатии. Отчужденные впадают в полное политическое неверие. Они отказываются от участия в политических процессах, пытаются жить исключительно частной жизнью. При этом прочие отчужденные индивиды, пытающиеся проявлять политическую активность снизу, по факту ни на что не влияют и лишь поддерживают сложившуюся систему созданием иллюзорного представления о существовании гласности и демократии.

Закономерным следствием политического отчуждения становится полное игнорирование индивидами государственной сферы, и попытка убежать от тех частных интересов, которые постоянно выдаются за интересы большинства людей. Лишение прав в управлении приводит к подавлению активности человека. Бюрократия устроена таким образом, что не воспринимает никаких схем, кроме разделения людей на две категории – управляющих и управляемых. При этом управляющие наделяются беспрекословным авторитетом, в то время как обычный индивид превращается в незначительный атом огромной структуры. Других схем бюрократы не принимают. Сама по себе бюрократическая структура устроена таким образом, что представляет собой замкнутую систему, которая не поддается изменениям даже при сильном внешнем давлении.

Бюрократию можно признать сформированной и завершенной формой отчуждения трудящихся от управления. Она характеризуется закреплением права определения целей, принятия и исполнения решений за группой лиц и превращением большей части массы трудящихся в бездумных исполнителей их приказов. Бюрократия находится в состоянии полного отрыва от реальных нужд и превращения деятельности в бумаготворчество.

Исследуя бюрократическую организацию, можно заметить, что она характеризуется жесткой иерархической структурой, в которой на первое

место выходит неприкосновенность престижа власти. Авторитет, по мнению Карла Маркса, является образом мысли самой бюрократии [4, с. 116].

Другим ее элементом является слепая подчиненность низших уровней высшим, полное отсутствие гибкости управленческих принципов. Отсутствие гласности и замкнутый корпоративный характер бюрократии приводят к карьеризму чиновников.

Любая бюрократическая организация есть многоступенчатая иерархия, которая чаще всего основана на сочетании индивидуального и экономического подчинения. Ее удивительно парадоксальным качеством является сочетание того, что кажется несочетаемым и имеет противоположные тенденции. Речь в данном случае идет о том, что замкнутая система, не терпящая изменений и подавляющая любые попытки контроля снизу, постоянно расширяется благодаря образованию новых иерархических звеньев.

Как уже было указано, бюрократия строится таким образом, что ее изменения либо отвергаются, либо носят настолько долгосрочный характер, что перемены теряют всякий смысл. При этом отсутствие гибкости в управлении может быть как следствием, так и причиной замкнутости бюрократической системы. Это неизбежно приводит к тому, что объект управления оказывается в состоянии конфликта с административным аппаратом. Однако конфликт этот становится неразрешимым из-за того, что одним из проявлений бюрократии является жесткая цензура. А основная функция цензуры заключается в том, чтобы угнетать и подавлять людей за выражение своих мыслей.

Бюрократия принимает форму замкнутого сообщества, действующего внутри государства, главной проблемой которого оказывается трудность согласования интересов. Функционеры, заявляющие о том, что они являются представителями народа и действуют в интересах большинства, на деле отделяют и игнорируют интересы всех, кто находится за пределами их замкнутого сообщества. На первое место у бюрократа всегда выходит частный интерес, который и выдается за некий всеобщий интерес. Возникает вполне закономерный вопрос, что же представляет собой этот всеобщий интерес? Что является интересом народа? Что может быть интересами нации или граждан, живущих в границах определенного территориального образования? Ответ кроется в том, что всеобщий интерес не может существовать. Иное дело заявлять о существовании интересов большинства людей или интересов ограниченного круга индивидов, объединенных общими или схожими целями. Однако заявления подобного рода всегда должны сопровождаться конкретными подтверждениями, иначе они будут восприняты исключительно как болтология.

Михаил Бакунин указывал, что за использованием термина *интерес* всегда скрываются личные, корыстные и эгоистичные мотивы [2, с. 129–132]. По его мнению, каждый раз, когда правящие классы используют это слово, то тут же исчезает справедливость, честность, искренность, логика, рациональность, право и даже здравый смысл [1, с. 211]. Иллюзорность существования всеобщего интереса всегда открывает для элиты возможность его подмены на интересы частные. Карл Маркс указал на то, что интересы простого народа подменяются не только интересами правящей элиты, но и других социальных групп, имеющих возможность для такой субституции.

Довольно часто подмена интересов зависит от формы социального устройства. Под этими словами понимается реальное социальное устройство, а не то, которое указано в официальных документах. Практика показывает, что бюрократия всегда проявляет лицемерие в том, что реальность сильно отличается от того, что указывается на бумагах.

Возможность подмены интересов появляется каждый раз, когда отдельные индивиды признаются элитой неспособными к осуществлению центральных функций управленческого процесса. Именно в этот момент интересы большинства узурпируются и подменяются интересами определенной социальной группы, получившей такую возможность. Интересы одного социального слоя декларируются как общественные, а реальная деятельность практически никогда не соответствует провозглашенным ориентирам [7, с. 135–138].

Обособленные и отделенные от реальных потребностей интересы представителей бюрократии могут носить практически любой характер. Одни бюрократы могут стремиться к частной выгоде, надеясь на получение высоких окладов. Другие проявляют заинтересованность в льготах или получении личных привилегий. Некоторые стремятся поддерживать свой социальный авторитет или пытаются получить власть над другими людьми. Кроме того, бюрократы всегда заинтересованы в карьеризме, который строится далеко не на добросовестном выполнении своих функций. Одновременно с этим бюрократы проявляют интерес к достижению устойчивого положения, которое дает им возможность не выполнять реальную работу, игнорировать ответственность и прикрываться исполнением официальных инструкций. Учитывая все это, стоит признать, что причинами и следствием бюрократии являются абсурдная некомпетентность и неспособность к руководящей работе. Последнее подтверждается постоянным перекалыванием ответственности между разными уровнями бюрократического аппарата.

Одной из характерных черт бюрократии является иерархическая структура, в которой никто не несет никакой ответственности. Бюрократия сама по себе есть система распределения ответственности на как можно большее количество уровней. Разные функционеры, хотя и выполняют одинаковые функции, но при этом постоянно перекалывают ответственность друг на друга. Здесь же стоит отметить, что бюрократия стремится к формированию мнимой коллегиальности в вопросах принятия важных решений, связанных с управлением. Относится это к любым формам бюрократии, но особенно сильно проявляется в государственных органах стран с сильной централизацией власти, сосредоточенной в руках перманентной политической элиты. Однако это не значит, что в коммерческих или частных структурах дело обязательно обстоит иначе.

Произвол бюрократов соседствует с жестким подавлением любой внешней критики. Экономика при бюрократии управляется методами, которые не имеют никакого смысла с точки зрения логики хозяйственной деятельности трудящегося большинства. Чтобы сделать трудящегося в этой системе незначительным звеном, происходит увеличение бумаготворчества, наблюдается регулярное торможение дел и формализм, доведенный до абсурда.

Тотальная монополизация определенной управленческой группой широких функций, связанных с распоряжением производственных ресурсов, является ее экономической базой. Происходит превращение чиновничьей деятельности в монополию распоряжения производственными ресурсами. Монополистом в данном случае становится как отдельный человек, так и группа лиц, преследующих частные интересы.

Формалисты монополизуют не только ресурсы, но и информацию. Это дает им возможность практически исключительного права на отмену или принятие решений на разных хозяйственных уровнях. Подобная система складывается из-за того, что бюрократия не контролируется снизу. Ее опорой служит слепой догматизм, подменяющий любые научные принципы и ликвидирующий проявления гуманизма. Теоретической базой бюрократии становятся клишированные и надменные фразы, скрывающие двоемыслие, лицемерность, фальшивость или бедность содержания.

Бюрократия всегда связана с выходом управленческих функций за границы реальных нужд и потребностей производственной деятельности. Появляясь в управлении, она трансформирует этот процесс в свою противоположность. Результатом становится мнимая деятельность.

Складывается такое положение, при котором бюрократия консервирует устаревшие и иногда бессмысленные методы, безосновательно отвергая все новое. Живое подменяется процессами администрирования. Регламентирующая деятельность направляется на установление барьеров для всего нового. Наблюдается торможение процессов, способных привести к изменениям и улучшению жизни трудящихся. Одновременно с этим в бюрократии можно заметить усиление личных связей и кумовства. Система замыкается на себе самой и открывает возможности не профессионалам, а создающим иллюзию деятельности. Сфера приложения не имеет особого значения из-за универсального характера бюрократии. Поэтому в процессе производственной деятельности часто складывается такая ситуация, при которой бюрократы принимают решения, не имея представления ни о сфере, в которой осуществляется регулирование, ни о возможных отклонениях, ни о конечном результате.

Зарождаясь в области управления, бюрократия пускает свои корни в самые разные структуры, подчиняя себе сферы, отделенные от этого процесса. В производственной сфере это заметно в консервации сложившихся отношений и усилении господства отчужденных условий деятельности над трудящимися. Бюрократические процессы в производственной сфере особенно сильно проявляются там, где существует негласный авторитет управляющих, их действия не поддаются обсуждению, их информированность не вызывает вопросов, а их компетенции не могут быть предметом критики. Создается иллюзия всемогущего управляющего, который всегда и все знает лучше, чем управляемые им трудящиеся. Это приводит к росту заблуждений, а трудящиеся превращаются в закабаленных бездумных исполнителей и роботов, которые начинают выполнять свои функции только после приказа сверху. Человеческие отношения подменяются на отношения между вещами, а трудовое взаимодействие замещается бумажным подчинением, беспрекословным и слепым следованием протоколам и инструкциям. Сами

производители, исполняющие важные хозяйственные решения, создают базу для бюрократов.

По мнению Эриха Фромма, рост административного управления приводит к тому, что функционеры сводят все явления к пустым абстракциям. Трудящиеся, подлежащие управлению, становятся для бюрократа объектами, к которым можно и нужно относиться без каких-либо эмоций – полностью безлично [8, с. 147–151].

Сначала от управления отчуждаются производители, а затем отчуждение от управления распространяется на административный аппарат [3, с. 175–178]. Процесс управления превращается в бессмысленные реформы, уходя в область мнимой действительности. Заполнение бумаг становится заменителем человеческой деятельности, а непрерывный процесс бумажного обращения занимает место отношений между живыми индивидами. Протоколы, нормы, предписания и инструкции выходят на первый план. В результате это приводит к подавлению реальной управленческой деятельности, на место которой приходит имитация деятельности. Одновременно с этим наблюдается утрата реального контроля за хозяйственными процессами. Субъект, который изначально должен был нести ответственность за управление, сам становится неуправляемым и требует контроля.

По мнению Карла Маркса, бюрократия считает себя конечной целью существования государства. Ее формальные цели становятся действительным содержанием, поэтому она и вступает в конфликт с реальными целями. Бюрократия выдает формальное за содержание, а содержание становится чем-то формальным. Государственные задачи становятся канцелярскими задачами, а канцелярские задачи – государственными. Бюрократия, как указывал Маркс, является кругом, из которого нельзя выбраться. Он мыслил ее как мнимое государство, существующее в государстве реальном. Другими словами, бюрократия есть спиритуализм государства.

Наиболее важной проблемой в такой ситуации становится кризис трудовой мотивации. Управление, которое находится в отделенном состоянии от труда, неизбежно подчиняется интересам прослойки управляющих. Это становится особенно заметно в крупных организациях, страдающих от расширения бюрократического аппарата. Отягощение административного устройства приводит не к централизации, а к хаосу.

Отчуждение от управленческой деятельности приводит к понижению проявления трудовой инициативы. Трудящиеся, теряя мотивацию, оказываются в безвыходном положении. А чтобы закрепить их положение, создав иллюзию собственной деятельности и важности, бюрократы регулярно устраивают проверки, комиссии, инспекции и осмотры, которые или не приносят никакой практической пользы, или их польза оказывается настолько незначительной, что они теряют свой смысл из-за бездумной потери требующихся для них сил, ресурсов и затраченного времени. Отсутствует не только преодоление устоявшихся бесполезных административно-бюрократических методов управления, но и наблюдается тенденция к их закреплению и усилению. Система действует по инерции, а истеблишмент содействует ее сохранению, не желая поступаться со своими привилегиями.

Это приводит к тому, что трудящиеся вынуждены пребывать в полном бездействии, ожидая указаний свыше.

Нет никакой необходимости в том, чтобы каждый трудящийся принимал участие в процессах управления, особенно если это касается узкоспециализированных сфер. Но суть совсем не в том, чтобы все трудящиеся занимались управлением, а в том, чтобы каждый, кто занят в реальном производстве, имел настоящую, а не мнимую возможность приобщения к процессам управления. Человек не рождается со способностями к управлению. Они приобретаются в процессе практической деятельности, а, следовательно, должна быть предоставлена возможность для участия трудящихся в управлении или свободного волеизъявления. Заинтересованность в участии в управлении всегда сопряжена с условиями хозяйствования. Отношение индивида к собственности формируется в соответствии с теми, условиями, в которые он поставлен. Здесь же важно учитывать возможности человека влиять на организацию производственного процесса, распределение и использование конечных результатов трудовой деятельности.

Очевиден тот факт, что чем в большей степени трудящиеся отделены от управления, тем слабее их связь с отношениями, связанными с объектом собственности. Работник, оказываясь заложником положения, чувствует отстраненность и становится равнодушным. Именно за этими субъективными эмоциональными реакциями скрыты объективные процессы отчуждения трудовой деятельности. Они выражаются в отделении от управления не только собственностью, но и от распоряжения своей индивидуальной рабочей силой как важной частью совокупной общественной рабочей силой.

Одной из субъективных форм проявления отчуждения в данном случае становится безразличие или презрение к собственному, коллективному или общественному результату работы. Сильный разрыв между ожидаемыми намерениями и итогом, отсутствие возможности повлиять на процесс и результат порождают апатию и незаинтересованность в производстве. Все это влияет на проявление инициативы.

Совершенно очевидно, что характер производственных связей не зависит от воли и сознания трудящегося. Однако дилемма заключается в том, что индивид либо может стать активным субъектом трудовых отношений, получив широкую экономическую свободу, либо так и останется отчужденной единицей хозяйственных связей, противостоящих его труду как внешняя инородная сила.

Эта проблема особенно заметна на государственных предприятиях с обязательным выполнением плана. Потеря связей плана с реальностью неизбежно приводит к его изменению на различных уровнях хозяйственной системы. При этом важно отметить тот факт, что чем дальше находится координирующий центр от низовых звеньев, тем больше частота и относительный диапазон регулирования. Нередко сам факт выполнения заданного плана, не имеющего с действительными потребностями ничего общего, становится внешней силой, отделенной от производителей и результатов хозяйственной деятельности. Когда содержание работы зависит от навязанных сверху количественных параметров, может сложиться ситуация, при которой планирование переносится в область личных отношений. Этот

приводит к формированию почвы для нарушений и злоупотреблений. По этой причине любое планирование должно быть сопряжено с реальными нуждами и потребностями населения.

Таким образом, отделение большинства трудящихся от принятия решений в области управления определяет само содержание труда и оказывает формирующее воздействие на его оценку и степень удовлетворенности не только трудовым процессом, но и результатом деятельности. Бюрократия представляет собой тотальный процесс дегуманизации жизни индивида и разрушения его личности. Отрицается не только самоценность, но и самодостаточность человеческого бытия. Гнет тоталитарного бюрократического деспотизма, уход в мнимую деятельность, создание иллюзии коллегиального принятия решений, кумовство, феодализация социальных связей, подавление критического мышления, постоянное и беспринципное увеличение обязательств трудящихся, отсутствие контроля снизу, стереотипизация жизни, цензура, отчуждение и всевидящее око надзора полностью ликвидируют экзистенциальные корни человека, приводя в действие процессы деперсонализации.

Список литературы

1. Бакунин М.А. Избранные труды. М. : Российская политическая энциклопедия, 2010. 816 с.
2. Евдокимов И.А. Институциональное отчуждение в философии Михаила Бакунина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2017. № 3. С. 128–136.
3. Евдокимов И.А. Отчуждение: социально-экономический анализ // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Экономика и управление. 2016. № 4. С. 174–178.
4. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. М. : Академический Проект, 2010. 775 с.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е. изд. Т. 1. М. : Политиздат, 1955. 700 с.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е. изд. Т. 6. М. : Политиздат, 1957. 763 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е. изд. Т. 9. М. : Политиздат, 1957. 703 с.
8. Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе: [пер. с нем.] М. : АСТ: Транзиткнига, 2005. 571 с.

BUREAUCRACY AND ALIENATION FROM THE PROCESS OF MANAGEMENT

I.A. Evdokimov

Tver State University, Tver

The article is devoted to the analysis of the alienation of workers from the management process. The study presents an attempt to identify the socio-economic basis of the bureaucracy, its main characteristics and the primary causes of the phenomenon. The publication deals with the influence of

bureaucracy on workers in the institutional structure. The paper looks at different points of view on the problems of bureaucracy.

Keywords: *bureaucracy, alienation, estrangement, labor, control, management*

Об авторе:

ЕВДОКИМОВ Илья Александрович – аспирант кафедры экономической теории, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, e-mail: virginjesse@gmail.com

About the author:

EVDOKIMOV Il'ja Aleksandrovich – Ph.D. student of the Economic Theory Dept., Tver State University, Tver, e-mail: virginjesse@gmail.com

References

1. Bakunin M.A. Izbrannye trudy. M. : Rossijskaja političeskaja jenciklopedija, 2010. 816 s.
2. Evdokimov I.A. Institucional'noe otchuzhdenie v filosofii Mihaila Bakunina // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filosofija. 2017. № 3. S. 128–136.
3. Evdokimov I.A. Otchuzhdenie: social'no-jekonomičeskij analiz // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Jekonomika i upravlenie. 2016. № 4. S. 174–178.
4. Marks K. Jekonomičesko-filosofskie rukopisi 1844 goda i drugie rannie filosofskie raboty. M. : Akademicheskij Proekt, 2010. 775 s.
5. Marks K., Jengel's F. Sochinenija. 2-e. izd. T. 1. M. : Politizdat, 1955. 700 s.
6. Marks K., Jengel's F. Sochinenija. 2-e. izd. T. 6. M. : Politizdat, 1957. 763 s.
7. Marks K., Jengel's F. Sochinenija. 2-e. izd. T. 9. M. : Politizdat, 1957. 703 s.
8. Fromm Je. Zdrovoe obshhestvo. Dogmat o Hriste: [per. s nem.] M. : AST: Tranzitkniga, 2005. 571 s.